

Уезд Синьянь окружен водными жилами. За пределами города имеется множество рек и речушек и даже через город протекает несколько рек, местами узких, а местами достаточно широких, чтобы вместить две лодки с веслами.

Некоторые купцы, приплывавшие по водным путям, оставляли свои большие корабли на набережной за городом, а затем на лодке с веслами въезжали в город, чтобы продать свои товары. Они пришвартовали свои лодки на просторной площадке и развешивали цветные флажки, используя нос лодки в качестве прилавка.

Некоторые торговцы оставались на три или два дня, некоторые продавали товар в течение дня, а затем уходили. Лодки приходят и уходят каждый день, сегодняшних лодочников можно не увидеть завтра. Поэтому товары у реки каждый день разные, но из-за короткого пребывания трудно сказать, настоящие они или нет. Покупателю предстоит это выяснить, полагаясь на собственное зрение. Конечно, если вас обманут сегодня, вам некуда будет жаловаться завтра.

В некоторых местах собиралось множество небольших лодок. Для удобства на некоторых лодках устанавливали деревянные доски, чтобы гости могли передвигаться между ними. Постепенно возникало ощущение рынка на воде, потому что пешеходы ходили на шаткой лодке, как будто парили в облаках, а поскольку рынок время от времени собирался и расходился, он также был известен как «плавающий рынок». В уезде Синьянь имелось три или четыре таких плавающих рынка, и в течение полумесяца там, как правило, шла очень оживленная торговля.

Арендная плата за лодки на реке не взималась, поэтому цены на товары были более доступны. Даже если в некоторых ларьках прятались сомнительные торговцы, простые люди все равно любили сюда приходить и поглазеть. На лодках продавались всевозможные вещи: разнообразные рыбные продукты с востока, дешевые румяна и пудра, мелкий жемчуг и заколки, цветы, ткани и специи с юго-запада, сладости с севера и юга...

На фоне белых стен и черной плитки по обе стороны реки вода казалась особенно чистой. Женщины, стиравшие одежду, хлопали по ткани колотушками, лодочники, продающие финики и апельсины, дразнили их с другого берега. Ничуть не смущаясь, женщины бросали в них мыльные камни. В ответ торговцы смеялись и в знак доброй воли бросали им несколько фиников и апельсинов.

Юй Цзинь Нян и Цзи Хун прошли всего сотню шагов. Как только они свернули из переулка, то увидели, что вдоль реки был устроен плавающий рынок, где уже собралось много людей. Облив юношу помоями, женщина была так расстроена, что принесла ведро с водой и полотняное полотенце, чтобы вытереть его одежду, но хотя Юй Цзинь Нян уже стряхнул грязь со своего тела, запах помоев остался.

Цзи Хун помогал ему и запах также перешел на него. Они оба хотели пойти домой и помыться, но когда Юй Цзинь Нян увидел плавающий рынок, он был в таком восторге, что ему явно захотелось туда прогуляться.

Но от него действительно слишком сильно пахло. Это было похоже на движущуюся помойку на дороге. Прохожие зажимали свои носы и отступали от него на 300 футов. Юй Цзинь Нянь был погружен в зловоние так долго, что уже привык к нему, но даже так ему было неловко идти в толпу, поэтому он взглянул на лодку с навесом, где продавали свежую рыбу. В любом случае, рыба вонючая, и он тоже вонючий, никому не придется стыдиться.

Лодочник, продававший рыбу, был весьма любезен. Вместо того, чтобы прогнать его, он даже с энтузиазмом представил все виды свежих речных продуктов. Он сказал, что это первый раз, когда он приехал в округ Синьянь на плавучий рынок, и что он, вероятно, будет приезжать сюда чаще. Этот раз можно рассматривать как «почин» и цена была достаточно низкой, чтобы привлечь постоянных клиентов.

В его лодке Юй Цзинь Нянь увидел много бочек и рассматривал их одну за другой. Там были креветки, мидии, улитки и тому подобное. Была также рыба, которую Юй Цзинь Нянь видел и ел, но не мог назвать. Их было не так много, потому что многие рыбы и креветки задохнулись в бочках.

Однако лодочник назвал очень дешевую цену, и у Юй Цзинь Няня появился соблазн купить их. Он сидел на корточках под навесом и по очереди тыкал рыбу в брюхо, чтобы проверить, живая она или мертвая. Лодочник последовал за Юй Цзинь Нянем с тазиком, чтобы тот мог наполнить его понравившейся рыбой.

Цзи Хун стоял на носу лодки и ждал его. Через несколько мгновений его окружили женщины с других лодок. Одна предлагала румяна, другая - пудру. Они даже не возражали, что от него воняет.

Каждый раз, когда Юй Цзинь Нянь брал Цзи Хуна за покупками, к нему неизбежно приставали разные женщины. Юй Цзинь Нянь привык к этому. Сначала это раздражало, но потом он просто смирился, Цзи Хуну все равно они не нравились. Но одно дело - привыкнуть к этому, и совсем другое - что от этого портилось настроение.

Выбирая рыбу, Юй Цзинь Нянь пробормотал:

- Красивые люди действительно могут делать все, что захотят.

Лодочник тоже посмотрел на Цзи Хуна и воскликнул:

- Интересно, какой женщине повезет выйти замуж за такого красавца?

Юй Цзинь Нянь скривил губы. Он выловил из ведра амура и рыбу-мандаринку и бросил их в деревянный таз в руках лодочника. Рыбы били хвостами и брызгали в лицо лодочнику.

Он сказал:

- Ну и что, что он красивый? Взвесьте рыбу!

Говорят, что «рыба-мандаринка жиреет в цветах персика и проточной воде». Лучше всего ловить ее весной, сейчас для них не лучшее время. Рыба в бочке уже умирала и не выглядела свежей. Но Юй Цзинь Нянь очень любил рыбу-мандаринку, поэтому он был уверен, что сможет приготовить ее вкусно.

В настоящее время был сезон ловли черного амура. Все рыбы с черными спинами были большими и жирными. Говорят, что вес амура может достигать нескольких десятков катти, но рыба, которую продавал лодочник, была не очень большой. Однако даже самая маленькая из тех, что выбрал Юй Цзинь Нянь, весила восемь катти.

Лодочник нацепил двух рыб за жабры на бечевку и передал ему. Юй Цзинь Нянь заплатил деньги, и когда он повернулся, то увидел, что Цзи Хун только что взял что-то из рук женщины и быстро спрятал в рукав. Продавщица ярко улыбалась, как будто сделала что-то незаконное.

Юй Цзинь Нянь был в ярости, но он не мог спросить его об этом на людях, поэтому взял рыбу и шлепнул ею Цзи Хуна:

- Пойдем!

Мужчина следовал за ним, как хвост. Юй Цзинь Нянь шел впереди них, неся рыбу. Он ждал, что Цзи Хун проявит инициативу, чтобы объясниться, но, прождав долгое время, он так и не догнал его. Юй Цзинь Нянь покосился назад и увидел, что к мужчине приставал похожий на даоса человек. Он сказал, что у него на плечах черная аура и хотел продать ему амулет, вырезанный из дерева, но при этом запросил пять лян серебра.

Цзи Хун не знал, как отказаться и невинно смотрел на него. Юй Цзинь Нянь фыркнул, но его шаги замедлились. Он медленно подошел к Цзи Хуну, взял его за руку и сказал:

- Зачем ты его слушаешь? Я сделаю тебе амулет, если хочешь!

Даосский священник сказал:

- Мой амулет освященный!

Юй Цзинь Нянь презрительно отмахнулся от него и бесстрастно сказал:

- Ну и что? Мои амулеты тоже могут привлечь цветы персика и обеспечить долголетие, и у них хорошее соотношение цены и качества. За пять лян серебра я сделаю ему целую коробку, так что он сможет менять их каждый день!

- ... - даосский священник был так зол, что потерял дар речи. Он забрал свой амулет и повернулся, чтобы уйти, плюнув им вслед, - Скупердяй!

Юй Цзинь Нянь также плюнул на него издалека.

Когда они пошли домой, Цзи Хун некоторое время искоса смотрел на него и спросил :

- Правда?

Юй Цзинь Нянь был озадачен:

- Что правда?

- Амулеты, целая коробка...

Прежде чем он закончил говорить, и прежде чем Юй Цзинь Нянь успел ответить, им попалась навстречу старуха с корзиной, которая торговала мыльными орехами, нанизанными на веревку как бусы. Юй Цзинь Нянь вдруг вспомнил, что у него дома закончились мыльные орехи, поэтому он повернулся и побежал туда, торгуясь, чтобы купить два катти.

Мыльные орехи, также известные как мыльнянка или мыльный фрукт – это общее название изделий из гледичии. Кожура ее плодов используется для очищения кожи и одежды. Под желтоватой кожурой имеются черные семена, которые убивают насекомых и устраняют застойные скопления мокроты, лечат ларингит, кашель и астму и являются традиционным средством китайской медицины.

Когда они принесли все свои покупки обратно в лапшичную, Цинь Хуань почувяла вонь и возмущенно закричала. К этому времени мокрые пятна на их одежде были высушены ветром и вонь переродилась в другой прогорклый и странный запах, еще более отвратительный, чем раньше.

Юй Цзинь Нянь не мог этого вынести. Он пошел на заднюю кухню, чтобы вскипятить воду для ванны, оставив проблему с Цзи Хуном позади.

В настоящее время у них не было условий для ежедневного купания. Когда было тепло, большинство людей набирали воду в таз и обтирались. Теперь, когда на улице холодно, Юй Цзинь Нянь вытащил деревянную бочку-ванну, вымыл ее, перенес в комнату, наполнил небольшим количеством холодной воды и бросил несколько недавно купленных мыльных шариков. Когда вода на кухне вскипела, он попросил Цзи Хуна помочь ему налить ее в ванну, кастрюлю за кастрюлей.

Юноша аккуратно разделся догола, и когда Цзи Хун вернулся с тазиком горячей воды, он увидел, как тот с всплеском погружается в воду полностью обнаженный. В бочке был

небольшой деревянный табурет, на котором можно было сидеть во время купания. Юй Цзинь Нянь сидел на нем, согнув ноги. Как следует отмокнув, он завернул шесть или семь шариков мыльнянки в мокрую хлопчатобумажную ткань и растер тело, взбивая пузыри.

Юй Цзинь Нянь протянул руку, чтобы поиграть с мыльными шариками в воде.

Цзи Хун с грохотом налил в ванну горячей воды. Повышение температуры воды быстро окрасило кожу Юй Цзинь Няня в бледно-розовый цвет. Он вздохнул от удовольствия и съежился в глубине ванны, оставив снаружи только голову и тонкую шею.

Цзи Хун пододвинул высокий табурет, взял приготовленную мочалку из люфы, смочил ее водой и сказал:

- Руки.

Юй Цзинь Нянь протянул руку и мягко вложил ее в руку Цзи Хуна.

Сначала он нанес мыльную пену набитым мыльными шариками хлопковым мешочком и аккуратно потер мочалкой, затем сказал:

- Другую.

Юй Цзинь Нянь послушно заменил руку, прислонился затылком к краю ванны и вздохнул:

- Айя, красавец, прислуживающий мне в ванне, это, вероятно, и есть истинный смысл жизни...

После мытья обеих рук Юй Цзинь Нянь прижался к краю ванны и попросил Цзи Хуна потереть ему спину. Короче говоря, он был намерен стать куском мяса на разделочной доске. Цзи Хун улыбнулся и покачал головой, после чего засучил рукава и терпеливо обслуживал его.

Он спросил:

- О чем ты думал в то время?

Юноша был так поглощен мыслями, что даже не заметил, как его облили помоями.

Юй Цзинь Нянь положил подбородок на руку:

- Я думал о болезни Янь Юйяо, и, вероятно, получил подсказку. В следующий раз, когда Янь Жун придет пригласить меня, я попробую это сделать.

Цзи Хун приложил немного силы и сказал:

- В любом случае ты думал о ком-то другом.

- Эй! Ты же не посуду чистишь, а меня! - на самом деле это было не так уж и больно, но Юй Цзинь Нянь притворился, что кричит от боли, а потом повернулся и с улыбкой спросил, - Что случилось? Ты вошел во вкус?

Цзи Хун отжал воду из мочалки, бросил ее в руки юноши и кивнул:

- Да, так что лучше помойся сам.

Он уже встал, чтобы уйти, как вдруг его схватила мокрая рука. Юй Цзинь Нянь подплыл к нему с другого конца ванны, как рыба, положил подбородок на край деревянной бочки и подмигнул.

- Почему ты хочешь уйти? Давай мыться вместе. От тебя тоже воняет.

Когда Цзи Хун увидел, что скрывается под поверхностью воды, его сердце заколотилось, но он сдержался и серьезно сказал:

- Если мы будем мыться вместе, то не сможем выбраться до завтра. Ты не должен быть непослушным. Будь осторожен, не простудись, если вода остынет.

Юй Цзинь Нянь сразу же рассмеялся. Указывая на деревянную крышку рядом с собой, он сказал:

- Тогда ты можешь прикрыть меня.

Когда он закончил, он снова засмеялся и вставил из воды только голову:

- Похоже на картошку в ведре?

Цзи Хун не знал, откуда у этого молодого человека каждый день столько энергии. Он всегда мог найти забаву в самых незначительных вещах, но нельзя было отрицать, что он и сам заразился смехом и почувствовал себя более бодрым.

Деревянная крышка как раз подходила для ванны. Она сохраняла тепло и также оставалось место для головы и плеч. Цзи Хун накрыл его, а затем пошел за двумя апельсинами.

Юй Цзинь Нянь подумал, что Цзи Хун чистит их для него и с нетерпением ждал, пока его накормят. Но Цзи Хун очистил апельсины от кожуры, придав им форму цветка. Съев дольку, он

положил остальное на деревянную крышку ванны.

Юй Цзинь Нянь на мгновение уставился на него и открыл рот, чтобы намекнуть.

Цзи Хун постучал пальцами по деревянной крышке и спросил:

- Где мой амулет?

- ... - Юй Цзинь Нянь чуть не умер от злости, - Сделаю я, сделаю! Я сделаю его для тебя сегодня вечером после стирки!

Только после этого Цзи Хун остался доволен, взял дольки апельсина и скормил их ему. Кормление апельсинами неизбежно включало в себя несколько вульгарных сцен из серии «Это тебе», «Это не тебе», «Ты хочешь это съесть или нет». Если бы это было в обычное время, Юй Цзинь Нянь отгрыз бы апельсин вместе с пальцами, но прямо сейчас он - картофель, зарытый в ведре, и не может дотянуться до руки Цзи Хуна, поэтому ему оставалось только смотреть на него с моральным осуждением.

Вода была теплой и распаренное в ней тело молодого человека стало гладким и белым, как очищенное от скорлупы яйцо с легким румянцем. Круглые глаза юноши были не столько сердитыми, сколько кокетливо капризными. Сердце Цзи Хуна размякло, превратившись в болото. Он взял в рот последнюю дольку апельсина, наклонился вперед и поцеловал картофелину.

Неизвестно, кто в итоге прокусил апельсин, в любом случае, сок стекал вниз и крышка бочки опрокинулась. Юй Цзинь Нянь погрузился в воду. Он булькал и пускал пузыри, как будто застеснялся, только черные волосы плавали на поверхности воды. Наконец, когда он больше не мог сдерживать дыхание, он немного вынырнул и исподтишка посмотрел на Цзи Хуна.

Цзи Хун поджал губы и улыбнулся. Он не сказал ничего особенного, чтобы не навлечь подозрения, вместо этого взял хлопчатобумажный мешочек с мыльными шариками и вымыл юноше волосы.

Юй Цзинь Нянь также вел себя прилично. Цзи Хуну потребовалось некоторое время, чтобы привести его в порядок.

От горячей ванны немного кружилась голова. Когда Юй Цзинь Нянь вышел и надел нижнее белье, его лицо все еще было покрасневшимся. Он сел за стол, чтобы вытереть волосы. Цзи Хун тоже разделся и быстро помылся в теплой воде.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на белоснежную спину мужчины, только чтобы почувствовать, как у него зачесался нос. Он поднял руку и дважды прикоснулся к нему, только чтобы внезапно понять, что ведет себя как голодный извращенец. Юй Цзинь Нянь поспешно отвел глаза и

рассеянно покатав несколько мыльных шариков на столе, бормоча:

- Ты даже не можешь сидеть в ванне. Ты, должно быть, никогда раньше не использовал такую маленькую бочку...

Цзи Хун тихо вздохнул:

- Ничего не поделать, если женился на курице, следуй за курицей, женился на собаке - следуй за собакой*.

(ПП: метафора заключается в том, что после того, как женщина выходит замуж, независимо от того, хороший у нее муж или плохой, она должна довольствоваться тем, что есть.)

Юй Цзинь Нян на мгновение был ошеломлен. Когда он пришел в себя, то почувствовал, что его уши нагрелись. На этот раз он по-настоящему смутился, схватил со стола мыльный шарик и бросил его в Цзи Хуна.

Цзи Хун легко поймал его опустив в воду, наблюдая, как молодой человек грубо высушил свои волосы, завязал пряди на затылке веревкой и выбежал.

Скорее всего, он снова спрятался на кухне.

Юй Цзинь Нян действительно пошел на кухню, так как больше идти было некуда, и принялся чистить рыбу.

Очистив и выпотрошив рыбу-мандаринку, он порезал ее ножом и посолил внутри и снаружи, а затем уложил всю рыбу в большую чашку мариноваться и прижал сверху камнем подходящего размера.

Черного амура также вымыли, выпотрошили и нарезали ломтиками, а потом замариновали нарезанным луком и имбирем, солью, кулинарным вином и обмакнули в яичный белок. Когда масло в воке нагрелось, рыбу обжарили и сняли, когда она изменила цвет. Отложив рыбу в сторону, Юй Цзинь Нян слил масло, обжарил на сковороде грибы, побеги бамбука и измельченный имбирь, вернул рыбу и посолил. Другие тяжелые ингредиенты в этом блюде не нужны. Добавьте соль, и оно станет ароматным и душистым, добавьте немного соевой муки, чтобы загустить соус, и рыба получится нежной и гладкой, со свежестью бамбуковых побегов и грибов, которые придают ей особый аромат.

Юй Цзинь Нян не хотел выбрасывать оставшуюся часть головы и хвоста рыбы. Глядя на рыбы головы, он вдруг вспомнил - когда Цзи Хун только приехал, он, кажется, обещал приготовить ему рубленую рыбу голову с перцем, но забыл об этом.

В голове амура много костей, а мясо немного вяжущее. Лучше потом купить толстолобика и

приготовить его.

Поэтому Юй Цзинь Нян сварил голову и хвост амура. Непосредственно перед тем, как положить их в кастрюлю, он сначала аккуратно вскрыл голову рыбы и обнаружил затылочную кость.

На затылочной кости амура есть твердый, маленький, похожий на камень кусочек, называемый «рыбным камнем». Рыбы питаются улитками в воде и этот маленький кусочек используется для измельчения раковин улиток. В какой-то момент времени этот твердый кусочек постепенно оброс различными магическими легендами - считалось, что он способен предотвратить появление злых духов и излечить от яда, а также, что он является средством от паразитов. Еще говорили, что если его положить под язык испуганному ребенку, то это избавит его от шока и страха, поэтому его также называют камнем рыбьего страха.

Это тот самый «амулет», который Юй Цзинь Нян обещал сделать для Цзи Хуна. Конечно, трудно сказать, сможет ли он защитить его или нет, это было просто благоприятное высказывание.

Он очистил камень и положил его в тени для просушки. После этого он сосредоточился на тушении рыбьей головы.

Цзи Хун тоже как раз заканчивал принимать ванну.

Несмотря на то, что кухня была наполнена запахом рыбы и овощей, Юй Цзинь Нян все еще чувствовал слабый аромат, исходящий от Цзи Хуна. Запах отличался от того, что он чувствовал от Цзи Хуна раньше - в то время запах был похож на сандаловое дерево, а теперь это был более сладкий аромат, похожий на запах цветов. Он был особенно приятным.

Юй Цзинь Нян некоторое время не думал об этом. После еды он вымыл руки и лицо, вернулся в свою комнату, подошел к Цзи Хуну и понюхал его.

Через некоторое время он наконец вспомнил и не смог удержаться от вопроса:

- Почему от тебя пахнет жасмином?

Цзи Хун откинулся на подушку и поднял руку, чтобы погладить виски Юй Цзинь Няна:

- Тебе нравится?

Юй Цзинь Нян сказал:

- Пахнет хорошо, но совсем не так, как раньше.

Цзи Хун снова улыбнулся.

Юй Цзинь Нянь несколько мгновений недоверчиво смотрел на него, потом вдруг вспомнил, уставился на него и сказал:

- О! Та женщина дала его тебе! - он потянулся обеими руками к рукаву Цзи Хуна. Он щупал, щупал, но не мог ничего найти. Разъяренный, он сел на него и принялся сводить счеты, - Вынимай! Ты такой смелый? Ты действительно смеешь принимать чужие подарки!

<http://bllate.org/book/13608/1206879>